

АРЕСТОВА Е. В.

**ПРИНЦИПЫ СЕМИОТИЧЕСКОЙ И НЕСЕМИОТИЧЕСКОЙ
СТРАТИФИКАЦИИ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению семиотических и несемиотических квантов письменной речи. В этой связи представлен анализ англоязычного художественного текста в соответствии с принципами его семиотической и несемиотической стратификации.

Ключевые слова: семиотика, семиотический анализ, кванты текста, стратификация письменного дискурса, текст.

ARESTOVA E. V.

**PRINCIPLES OF SEMIOTIC AND NONSEMIOTIC SPEECH STRATIFICATION
(ENGLISH-BASED STUDY)**

Abstract. The article is aimed at semiotic and nonsemiotic text segments analysis. It also concerns such an important linguistic notion as written speech analysis in accordance with the principles of semiotic and nonsemiotic text stratification.

Keywords: semiotics, semiotic analysis, text segments, written discourse stratification, text.

На сегодняшний день, знаковые системы – неотъемлемая часть всех возможных сфер, связанных с коммуникацией, восприятием. И наиболее функциональным средством их изучения, несмотря на все новые веяния в науке о языках, до сих пор, безусловно, является семиотика, в рамках которой и был разработан одноименный метод исследования.

Семиотический подход сформировался в русле структурализма, основанного французскими лингвистами в конце 1960-х гг. с целью структурирования и категоризации реальности, придания гуманитарным наукам статуса точных. Семиотический анализ позволяет охарактеризовать структуру текста, понять его главный смысл и также то, с помощью каких элементов автор достигает взаимопонимания с читателем, рассматривая сообщение в его синтаксическом, семантическом и прагматическом аспектах. По мнению Н. О. Осиповой, «...целесообразно использовать этот подход в системах достаточно устойчивых и сохраняющих в движении времени свои константные черты, например, в исследовании мифоритуального комплекса культуры, поэтических структур, теории коммуникации, фольклора» [7].

По мнению Мелетинского [5], при анализе той или иной системы нужно определять «меру ее семиотичности». Именно поэтому, после фольклора наиболее проницаемыми сферами для семиотики оказываются массовая культура и субкультурные системы, а в художественных системах – практически все искусства. «Текст – это и феномен реальной

действительности, и способ отражения действительности, построенный с помощью элементов системы языка» [8, с.104]. Текст является основной единицей коммуникации, включая в себя помимо знаковых форм выражения еще и экстралингвистические сведения. К ним относятся и сфера его (текста) употребления, и информация об участнике сообщения, и времени его реализации и т.д.

Текст – это своего рода сложная знаковая система, которая может быть проанализирована с совершенно разных аспектов. Таким образом, знаковые комплексы могут быть рассмотрены и как грамматические, и как речевые явления. Многоаспектные подходы к анализу речи, по мнению М. М. Бахтина, «...не должны просто механически сменять друг друга, но должны органически сочетаться <...> на основе реального единства языкового явления» [1, с. 244]. Письменный текст мы рассматриваем, вслед за Ю. Лотманом и Р. Бартом, как семиотическую систему, то есть систему знаков – вербальных и невербальных. Обращаясь к тексту как к лингвосемиотическому феномену, мы опираемся на дефиницию Ю. М. Лотмана: «Текст представляет собой устройство, образованное, как система разнородных семиотических пространств, в континууме которых циркулирует некоторое исходное сообщение» [3, с. 7]. Под «исходным сообщением» понимаем доминантный смысл данного текста» [7, с. 105].

Текст, по классическому определению, обладает вертикальной и горизонтальной структурой. Также высказывались идеи о смысловой и «нелинейной» стратификации сообщения. Структуру в виде нескольких рядов смыслов представляет Г. И. Климовская. Она разделяет их (смыслы) на две основные подгруппы: коммуникативно-речевые и стилистические [2, с. 16].

Структурность текста определяется тем, что он, по сути, является знаком. А его смысл, в свою очередь, также становится знаком, «который может быть истолкован при помощи новых мыслительных знаков, а каждая мысль может быть интерпретирована в другой мысли» [5, с. 24].

Выбор элементов, которые могут быть зафиксированы в тексте, во многом определяется внетекстовыми связями произведения. Данная структура также, как и семиотическая обладает строгой иерархией, но при этом, ее элементы, вступают в различные взаимодействия между собой, т.е. реализуют определенную степень конвенциональной взаимосвязи.

Для анализа прагматического контекста целесообразно выяснить основные характеристики текста, указывающие на тип речевого акта. Поэтому важно рассматривать текст на его различных уровнях: семантическом, синтаксическом, морфологическом, фонологическом, паралингвистическом и др. При таком анализе должны быть задействованы

все уровни и ни один них не может применяться изолированно, т.к. каждый них указывает только на определенные черты данных сообщений [9].

Все выше сказанное говорит о том, что текст важно рассматривать как в знаковом (семиотическом) так и во внезнаковом (несемиотическом) аспекте, для того, чтобы охватить все значимые характеристики сообщения [8]. Таким образом, мы вплотную приблизились к семиотическому и несемиотическому анализу письменного текста. Вне зависимости от языка всё сообщение может быть стратифицировано на идентифицируемые в терминах семиотических систем элементы (знаки) и идентифицируемые вне границ семиотических систем элементы (условно «смыслы» в лингвистическом значении).

К элементам физически воспринимаемой семиотической действительности (предметным) относятся звук, тон, ударение; к конвенционально распознаваемым (собственно семиотическим) – фонема, аллофон, интонация, различные графемы, такие как буква, знак препинания, отступ, пробел, поле, маркер, глиф и другие.

С точки зрения семиотики, однако, можно рассматривать и интеллективные элементы, которые включают в себя функциональные (морфема, графема, синтагма, словосочетание, фразема, сверхфразовое единство, граница текста) и семантические (значение, денотат, референт, смысл, смысловое поле, представление, концепт) единицы.

В число несемиотических факторов также входят интра-антропоморфные (концептуальная картина мира, индивидуальная система ценностей, собственное представление о речевой ситуации, мотивационная соотнесенность с речью, модальность и коннотации), а также экстраантропоморфные единицы стратификации (лингво-речевые нормы социума/этнуса, система общепринятых клише/табу, система конвенциональных ценностей и др.)

Эта схема стала отправной точкой при анализе различных произведений зарубежной литературы.

Фрагменты 1 и 2 взяты из произведения William Golding «Lord of the flies»:

1) *For a moment* he had *a fleeting* picture of the strange **glamour** that had once **invested** the beaches.

С точки зрения семиотических структур, данный фрагмент представляет собой сложноподчиненное предложение с двумя полносоставными грамматическими основами, выраженными местоимением «he» в качестве подлежащего и глаголом «had» в качестве сказуемого для главного предложения и указательного местоимения «that», соотнесенного с существительным «glamour» в качестве подлежащего и глагола «invest» в форме Past Perfect в качестве сказуемого в придаточном дополнительном предложении. Структурно, данный фрагмент реализован в форме нарратива представляет в основном нейтральную лексику, в

тексте книги графического маркирования не содержал, находится в начале абзаца, что можно считать сильной позицией.

С точки зрения семиотических структур, можно отметить, что данный отрывок содержит элементы, указывающие на систему ценностей персонажа. Автор реализует указание на быстротечность и непостоянство богатства посредством близких по значению слов. Ядром данного отрывка является пара «glamour» и «invested», которые олицетворяют роскошь и богатство через концепты «люкс и красота доступные за деньги» и «вложение (обычно) крупных сумм в прибыльное дело», соответственно. Кроме того, следует выделить концепты мимолетности «for a moment» и «fleeting», которые, учитывая контекст всей книги, можно соотнести с указанием на бесполезность любого богатства в некоторых ситуациях. В данном случае его бесполезности для детей на необитаемом острове.

2) “I should have thought that a pack of British boys – you’re all British, aren’t you? – would have been able to put up a better show than that, I mean.”

Семиотические компоненты в данном фрагменте организованы в виде прямой речи, содержащую условное наклонение по третьему типу с коннотацией сожаления, на что указывает в том числе и большая доля неуверенности говорящего при формулировании своей мысли, реализованная через риторический переспрос (*you’re all British, aren’t you?*) и выраженное хезитативным филером (*I mean*) скомканное окончание фразы.

Несемиотическая страта представляет собой соотнесенность с системой конвенциональных ценностей, что выражается фразой (*a pack of British boys ... would have been able to put up a better show than that ...*), лингво-речевых норм социума (в конкретном примере английского), подтверждением чему являются сложные грамматические конструкции (*I should have thought, would have been able*) принятые в английском языке для выражения избыточной политкорректности, следуя которой полицейский не называет их деяния преступлениями, а «сетует» на отсутствие «более благостной картины» (*better show than that*).

В данном фрагменте можно идентифицировать своеобразную импликацию индивидуальной системы ценностей. Понять это помогает тон полицейского, в котором сквозит неверие и недоумение (риторические повторы и переспрос – *... a pack of British boys – you’re all British, aren’t you?*) по поводу сложившейся ситуации. В представленном отрывке у полицейского имеется четко выраженное представление о речевой ситуации. Это подтверждается тем, что он вербализует свою мысль так, как будто до сих пор обращается к наивным детям, а не к индивидам, наученным горьким опытом жестокости жизни. И несомненно присутствует мотивационная соотнесенность с речью, выраженная утрированно

добродушным и вежливым тоном, которым взрослый обычно пытается успокоить ребенка и вывести его на конструктивный диалог.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- как семиотическая, так и нес семиотическая страты распознаваемы в структуре письменной речи;
- анализ обеих страт производится на прагматическом, лексико-семантическом, грамматическом и коммуникативном уровнях;
- анализ семиотической страты производится на текстуальном уровне, а нес семиотическая страта рассматривается в рамках интерпретационных действий;
- семиотический анализ текста может рассматривать не только внешнюю оболочку текста, его знаковую составляющую, но и внутреннее содержание сообщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
2. Климовская Г. И. Стилистическая культура атрибутивного смыслового акцентирования в современном русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – СПб., 1992. – 37 с.
3. Лотман Ю. М. Текст в тексте. Труды по знаковым системам. XIV. – Тарту, 1981. – 515 с.
4. Мелетинский М. Е. К вопросу о применении структурно-семиотического метода в фольклористике // Избранные статьи. Воспоминания. – М., 1998. – С. 33–51.
5. Макерова С. Р. Художественный текст и семиотический анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-tekst-i-semioticheskiy-analiz>
6. Осипова Н. О. Структурно-семиотический подход как аспект методологии гуманитарного знания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/79.html&j_id=7.
7. Садченко В. Т. Текст как объект лингвистической семиотики // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 5 – С. 104–111.
8. Свойкин К. Б. Исследование текста. Стратегия и тактика // Информативная динамика текста в коммуникации. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1999. – С. 87–89.
9. Шуберт Э. Э. Дискурсные единицы, уровни, приемы и принципы речевого воздействия в когнитивном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/diskursnye-edinicy-urovni-priemy-i-principy-rechevogo-vozdjstvija-v-kognitivnom.html>.